

отчет по командировке

ире искусства, щимися и, конфликты, ваает на них тнали «рутину дами), на заре ые панегирики. ие к творческим е возникают далеким. тся вопрос зренном

Премьерой «Монны Ванн» открылся во Владикавказе театральный фестиваль «Бонварнон» («Утренняя звезда»). Через несколько месяцев в Малом театре состоялась московская премьера. Не часто случается, чтобы спектакль, сыгранный провинциальной труппой, становился событием столичной культурной жизни. Миротворческий заряд постановки требовал развития. А.Рафиков и писатель Л.Жуковички в те же дни организовали «круглый стол» - «Художник на развалинах империи», за которым собрались деятели культуры Грузии и Осетии, Армении и Азербайджана, России. Он был

«Европейский театральный тракт» К концу 1993 года компания «Мир-Театр» встала на ноги, превратилась в международную. В Европе была опробована авторская программа компании «Европейский театральный тракт»: российский провинциальный театр «Тильзит», как странствующая труппа в шекспировские времена, давал представления от Москвы до Германии. Тогда Рафиков стал одним из первых в России членом Европейского форума продюсеров. «Европейский театральный

екта, оставшегося в «наследство» от предшественника. Министерство культуры стало задерживать финансирование. Иностранцам партнерам надо платить в конкретные сроки. «Мир-Театр» стал вылезать в кредиты. В Антверпене - главном городе «тракта» - прошли выборы местных властей, прежние руководители сменились. Пришлось искать новых партнеров, заключать все контракты заново, с финансовыми потерями. Год продержав документы, Управление по культурным связям российской МИДа фламандской стороне проект почему-то не представило.

своим героям. Руководство поблагодарит артистов, даст премии, кто-то получит звание. Журналисты набросятся на участников гастролей... Не встретили даже в аэропорту. В газетах и на телевидении - тишина, словно прошла не беспредельная для Осетии культурная акция, а заурядный шоп-тур. Только спустя полтора месяца после «тракта» глава официальной делегации вице-премьер Э.Мецаев (президент республики в Европу поехать не было) в интервью правительственной газете «Северная Осетия» воздал должное артистам, но о компании «Мир-Театр» даже не упомянул. В другом материале той же газеты режиссер вспомнил - не назвав по имени, оплевали с ног до головы. Журналистка, писавшая эти материалы, как выяснилось, не видела ни московских, ни зарубежных рецензий, не встречалась с организаторами. На вопрос: «На чем же вы основывались?» - ответ был «железный»: «Так говорят. И еще, поймите: мы - правительственная газета».

«закапывает» успех родной культуры? Странное самодействие... Кроме личных амбиций, других мотивов мне разглядеть не удалось. **Режиссер с петлей на шее** Есть в этой истории и сугубо прозаическая сторона - контракт. Взяв на себя полное финансирование проекта, осетинская сторона часть обязательств не выполнила. «Тракт» начался с долгов и закончился непоплатенными счетами в Москве и в Европе. Ситуация осложнилась тем, что за границей официальные лица (делегация состояла из двух человек - вице-преьера Э.Мецаева и министра культуры Б.Ватаева) жили фактически за счет труппы. Правительство Северной Осетии средства на пребывание официальной делегации, конечно, выделяло, но до компании «Мир-Театр», платившей за визы, авиабилеты, гостиницы, деньги не дошли. Их во Владикавказе получили на руки сами официальные лица. Когда в Антверпене - последней точке маршрута - стало ясно, что финансовые концы с концами не сойдутся: нечем платить суточные артистам, остаются долги за гостиницы, за переводы и прочее, - официальных лиц это не взволновало. Зато под честное слово Рафикова деньгами помогли «скупись» европейцы. «Горящие» долги удалось «погасить», другие - остались. Вернувшись на родину, режиссер берет кредит в банке под залог имущества фирмы и собственной квартиры. Ведь по контракту Министерство культуры обязано перечислить недоплаченные средства и вот-вот сделает это. Проходит месяц за месяцем.

Сцена из спектакля «Монна Ванна». Актеры Анатолий ГАЛАОВ, Рита РАМОНОВА, Коста СЛАНОВ

История успеха, обернувшегося драмой

Андрей ЖДАНКИН

Для автора этих строк история началась с прихода в редакцию Азата Рафикова - о нем весной писала наша газета как о постановщике шумевшего спектакля, президенте продюсерской фирмы «Мир-Театр», авторе программы «Европейский театральный тракт». Сейчас передо мной предстал человек, которому больше идти было некуда. Рассказанное им казалось невозможным, но еще более невероятным оказалось то, что все это было правдой. Режиссер организовал и провел уникальную для России культурную акцию, получил благодарность Европарламента. Но в Северной Осетии, культуру которой представлял в Европе... он объявлен персоной нон-грата. Чтобы понять, почему так произошло, надо было эту историю «прожить» самому. История успеха, ставшего драмой для многих людей, началась летом 1991 года.

Неизвестный Метерлинк

Тогда во Владикавказе А.Рафиков, режиссер из Москвы, поставил забываются пьесу Метерлинка «Монна Ванна». Спектакль был необычный: пьеса фламандского драматурга на итальянский сюжет, написанная по-французски, поставлена в традициях русского классического театра режиссером-татаринком. И сыграна была актерами четырех национальных театров на осетинском языке. В трагическом контексте нашего времени «Монна Ванна» стала образцом забытого ныне интернационализма. Тем временем в Москве гремит первый путч, по соседству - в Южной Осетии - полыхает международный конфликт. Жизнь перекликалась со спектаклем, хотя действие пьесы происходит в Италии XV века. Соседи - Флоренция и Пиза - воюют друг с другом. Чтобы остановить кровопролитие, жена пизанского военачальника Джованна должна принести себя в жертву предводителю флорентийского войска. Такова мораль: примирить народы может только жертва. Постановка «Монны Ванн» была одним из первых в СССР контрактных спектаклей. Как рассказывают актеры, таких условий работы в государственных театрах они не видели и в «контракт» поверили. Режиссер пошел на риск. На главные роли он пригласил трех художественных руководителей местных театров. У всех было за плечами блестящее актерское прошлое, всех любила публика. И все были «непростыми». «Непростым» был и режиссер: умолял и безумствовал, кричал и ругался (это на Кавказе-то!), но готов был работать сутками и того же требовал от остальных. Поначалу были трения и конфликты, которые сглаживала упрямая уверенность режиссера в успехе. Работали по 12 часов, все вместе обедали в ресторане, после репетиций актеров развозили по домам. После каждого этапа работы актеры получали гонорар. Интересно, что контрактный спектакль оказался не дороже обычного. «Монна Ванна» была поставлена в небывалые для «многочисленного» спектакля сроки - за месяц,

посвящен конфликту в Южной Осетии. Впервые представители враждующих сторон встретились не на поле боя. Тогда на разговор могла пойти только интеллигенция. Утопическая идея объединяющей силы искусства превратилась в реальность.

Компания «Мир-Театр»

С этого проекта началась жизнь и созданной Рафиковым московской продюсерской компании «Мир-Театр», и ее сотрудничество с красивой северокавказской республикой. Министром культуры Осетии тогда был писатель Анатолий Дзантиев, нечастый случай государственного человека на своем месте. Рафиков поверил, что с государством можно работать. Ведь уже были репортажи из разрушенного театра в Цхинвале, фестиваль «Бонварнон» и проект «Звезды Осетии в Москве». Примеры такого сотрудничества скорее исключение. Чаще бы-

тракт» определил новый поворот в судьбе спектакля «Монна Ванна». «Мир-Театр» предложил Министерству культуры Северной Осетии включить в свою программу проект «Звезды Осетии в Европе».

Идея была превратить постановку «Монны Ванн» в событие европейского масштаба, показав спектакль в Белоруссии, Польше, Германии, Голландии и Бельгии. В массовые сцены «Монны Ванн» были введены актеры ансамбля «Алан», и отдельным пунктом программы должны были стать его концерты.

Естественным оказалось желание режиссера ухватить «нерв» преддущего «круглого стола», подвиз обсуждение темы межэтнических конфликтов на уровне европейских проблем. В связи с Югославией проблема получила особую актуальность. Акция приобрела новый масштаб и миротворческое значение.

Идею проекта поддержали российское Министерство культуры и посольство России в Бельгии: рекомендовали МИДу включить проект в госпрограмму российско-бельгийского сотрудничества, что обеспечило бы частичное финансирование Запада. Кто только не приветствовал миротворческую акцию: Михаил Горбачев, Владимир Максимов, Михаил Ульянов, Владимир Войнович... Редко такое «добро» дал президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов.

На этом этапе в истории возникло первое «но» - писатель Анатолий Дзантиев на посту министра культуры республики сменил известного актера Бимболат Ватаев.

В феврале 1994 года был подписан контракт: проект реализуется продюсерской компанией «Мир-Театр» на средства Министерства культуры Осетии. Документы подписали президент «Мир-Театра» А.Рафиков и министр культуры Осетии

Б.Ватаев.

«Европейский театральный тракт» - прошли выборы местных властей, прежние руководители сменились. Пришлось искать новых партнеров, заключать все контракты заново, с финансовыми потерями. Год продержав документы, Управление по культурным связям российской МИДа фламандской стороне проект почему-то не представило.

Несмотря на то, что Россию на политическом уровне осудили, но в «силу культурной и миротворческой значимости» «Европейский театральный тракт» получил патронаж Европарламента и лично его президента Клауса Хенша. В истории России это случилось впервые.

Однако это не означает автоматической финансовой поддержки, сначала надо приглядеться и к продюсерам, и к проекту. Зато патронаж давал «зеленую улицу» для входа в недоступные кабинеты.

Президент Северной Осетии перед трудностями решил не сдаваться, и несмотря на одорожание проекта для республики, блеснуть своими «звездами» в Ев-

ропе. Выйдя к «заоблачным» вершинам в Европе, Рафиков стал настаивать на поездке правительственной делегации республики в главе с президентом, и ему было обещано.

Покорение Европы

«Европейский театральный тракт-95» начался 15 марта в Москве, снова в Малом театре, второй московской премьерой «Монны Ванн» (в новой редакции). Открывали «тракт» президент Северной Осетии Ахсарбек Галазов и советник президента России Николай Малышев. Пришли дипломаты из посольств европейских стран, критики, журналисты, собрался театральный бомонд. Рецензии опубликовали многие московские газеты, в том числе и наша «Россия».

Подробный рассказ о европейской части «тракта» занял бы слишком много места; отмечу основное, что легко восстановить по рецензиям и рассказам актеров. Мало кому оказывали такое доверительное внимание, какое выпало на долю осетинской делегации. В Антверпене, например, презентация осетинской культуры проходила в здании биржи, возведенном в XVI веке, которое прежде никогда не отдавалось под культурные мероприятия.

«Монну Ванну» увидели и оценили депутаты Европарламента и представители НАТО, наши дипломаты во главе с послом В.Чуркиным, журналисты и продюсеры, специально приехавшие из Германии и Италии.

Восторг вызвало танцевальное искусство осетин, представленное «Аланом». Сдержанные европейцы, разойдясь, топтали в такт музыки ногами. В Антверпене в то время проходил традиционный уличный карнавал, на который съехались коллективы из 16 стран. Осетинские танцоры приняли в нем участие и взяли «Гран-при», да еще призы зрительских симпатий и прессы.

«Круглый стол» мог получить гораздо больший резонанс. Как рок, по словам Рафикова, восприняли организаторы прошедшую накануне «круглого стола» смерть писателя Владимира Максимова, председателя творческого совета компании «Мир-Театр».

Бельгийские и германские газеты писали, что впервые за многие годы российский Северный Кавказ прозвучал в связи с культурной программой, а не военными событиями. Результаты поездки можно выразить в цифрах: три презентации осетинской культуры, семь концертов «Алана», три спектакля «Монна Ванна», три пресс-конференции, футбольный матч и карнавал. Так мощно, наверное, не была представлена в Европе ни одна российская республика. Надо добавить два десятка публикаций в отечественной прессе, столько же - в зарубежной, телерадиорепортажи, благодарственное письмо председателю Европарламента К.Хенша президенту Северной Осетии А.Галазову и четыре приглашения на коммерческие гастроли: «Монну Ванну» хотели бы видеть в Милане и Риме, ансамбль «Алан» - в Германии.

Роль личности в отделе взятой истории

После такого успеха, казалось, республика будет рукоплескать

уровень приема: были какие-то бургомистры и бароны (имелся в виду барон А.фон Линген - координатор Европарламента по делам Восточной и Центральной Европы. - А.Ж.). Все говорилось с таким темпераментом, что было понятно - главное за скобками.

Интересно, однако, что, по словам Рафикова и сотрудников «Мир-Театра», Б.Ватаев не присутствовал практически ни на одном официальном приеме в Антверпене.

Рафиков считает, что «покорение Европы осетинской культурой» состоялось, а провалом было представительство официальной делегации, которое не укладывает в рамки самого драматического протокола.

Актеры оценивают «тракт» по-своему. Для них это был успех, для кого-то - «звездный час».

Патриарх осетинской сцены, народный артист России Коста Сланов сказал: «Я в театре кое-что понимаю, слава Богу! Мы фламандцам показали, как надо играть их Метерлинка. Я видел их горящие глаза со сцены и потом, когда дипломаты и бароны валились за кулисы». И добавил: «Но спектакль и режиссера не любит министр».

Для других актеров система оценок проста, но неадекватна. Спектакль в Москве и Европе «прозвучал» - это уже успех. «Мир-Театр» гарантировал суточные - выплачивал, обещал поселить в гостинице по одному в номере - так и было. Кроме того, кассовый сбор продюсер отдал на питание артистов.

Здесь надо особо сказать об одной черте осетинского характера. Слово старшего - это закон, который соблюдается строже писаного. А если старший еще и министр, то его мнение - закон дважды.

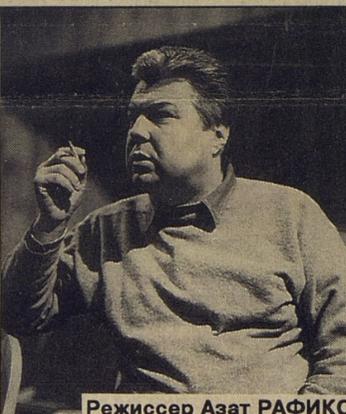
Иногда это настолько меняет поведение людей, что диву даешься. Заслуженный деятель искусств республики А.Галаов, игравший в «Монне Ванне» одну из главных ролей, попросил взять в поездку своего сына в качестве телеоператора. Предполагалось сделать фильм для Европарламента и нашего ТВ (компания «Мир»). Отснятую пленку не видел никто: ее, как сказал отец, отдавать запретил министр. Слово старшего оказалось сильнее юридического договора и слова мужчины.

Отношение министра к Рафикову во Владикавказе известно всем. После «тракта» режиссера было велено на порог Министерства культуры Осетии не пускать, актерам запрещено с ним встречаться. Но с приездом журналистов актеры встречались. Худых слов о Рафикове я не слышал.

Какими бы ни были тысячи частных мнений, мнение министра перевешивает все, недаром в нашем разговоре он несколько раз сказал о своей близости к президенту республики. И не просто перевешивает, а может подчеркнуть судьбу: ведь гастроли, которые могли стать новым этапом в жизни актеров, теперь вряд ли состоятся. Удивительно, почему министр

Кроме растущих банковских процентов, увы, ничего не меняется.

Министр культуры Б.Ватаев отношение к договору объяснил просто: поскольку «тракт» был провальным и «справдника не состоялось», то возглавляемое им министерство все отношения с «Мир-

Режиссер Азат РАФИКОВ

Театром» прекратило. А как же непоплатенные счета? Министр считает, что... Рафиков много денег украл и расплачиваться должен сам.

Так режиссер, четыре года отдавший осетинской культуре, мнению одного человека сделанный «врагом народа», стал еще и банальным вором. Логика простая, но удобная, позволяющая объяснить все. Посталит спектакль, вывез его в Европу и - специально сорвал. Деньги украл, а чтобы поскандалить, заложил квартиру. Полсотни рецензий... купил. Согласно такой логике, единственным успехом «тракта» можно считать покупку иномарок членами правительственной делегации. Удачный шоп-тур!

На прямой вопрос министру, получали ли деньги члены правительственной делегации, довелось увидеть благородное возмущение: «Что вы!» Я бы поверил, если бы не видел собственных «высоких» расписок.

Министерством культуры правительство не заканчивается, есть более высокие инстанции. Рафиков утверждает, что в личном разговоре премьер-министр Северной Осетии обещал разобраться сам «по закону и совести», но на семь писем в правительство нет ответов семь месяцев. Все в этой истории оказывается не по-человечески, не по закону. И, на мой взгляд, тем более не по-кавказски.

...Рафиков продолжает биться, стучится во все инстанции, настаивая на финансовой проверке. Но высоким инстанциям во Владикавказе не до того. Штурмуются новые вершины: прогремел футбольный Кубок президента. Для правительства Северной Осетии, нет ни европейского проекта, ни успеха, ни долгов... нет и компании «Мир-Театр», которая вот-вот прекратит существование.

В «Мир-Театр» с Запада поступают предложения о сотрудничестве. Впереди, казалось бы, большие перспективы - Европарламент намерен и дальше патронировать творческие проекты компании. Только компании не до творчества - десяток обреченных надеется лишь на Вастаржи, верховного бога осетинского пантеона.